

- Серсиния!

Веки Серсинии дернулись от высокого голоса, который зазвучал в ее ушах.

- Ты опять не спала на кровати?

Глаза Серсинии открылись. В своем затуманенном сознании она ощущала твердый и холодный пол, а не мягкий коврик. Она спала довольно долго, и ее спина болела. Серсиния, которой снился сон, нахмурилась.

Это случилось снова. Она была не в своей комнате... Голова раскалывалась. Вздохнув, она расчесала руками вьющиеся волосы и направилась в свою комнату. Шаги, которые последовали за ней, были знакомы.

- Ты не собираешься есть?

- Я не собираюсь есть.

Она легла на свою кровать, не обращая внимания на Мэй за спиной, которая бежала за ней. Мягкое и уютное чувство окутывало ее тело. Из-за головной боли она сильно сжала висок руками. Даже при акупрессуре боль не проходила.

- Опять этот сон, - слабый голос вырвался из красных губ Серсинии.

Ей снова снился тот же сон. О том дне, когда три года назад она осталась одна. Она стояла одна перед входной дверью. В те дни, когда ей снился этот сон, она весь день мучилась от головной боли. Серсиния разочарованно вздохнула. Скорее всего голова будет болеть все время, поэтому она знала, что ее день испорчен.

- У тебя опять болит голова? - с обеспокоенным лицом спросила подошедшая Мэй.

Серсиния подняла взгляд на стоящую Мэй. Мэй, которой только что исполнилось 20 лет, выглядит как зрелая женщина, в отличие от прошлых лет. Ее тело, на котором были только кости и множество ран, обросло плотью и стало чистым. Ее вьющиеся волосы, за которыми никто не ухаживал, уже сменились мягкими волнистыми локонами. А ее тусклые глаза, похожие на мертвых рыб, теперь стали живыми. Иногда казалось, что ее перемены кое с кем перекликаются.

- Когда ты собираешься уходить?

Мэй вздрагивала от этого вопроса. Но после этого она всегда улыбалась.

- А куда мне еще идти, если не сюда...

- Я сказала, что дам тебе денег.

- Нет, я не хочу! Я останусь с тобой, Серсиния!

Мэй могла бы обидеться на Серсинию, которая каждый раз отказывала ей, но Мэй упорствовала до конца. Серсиния отвела взгляд от Мэй и снова прижала руку ее виску, что было еще больнее.

Два года назад она не могла не привести к себе Мэй, которую чуть не избили до смерти на улице. Она не могла закрыть глаза на ситуацию. С того дня Мэй осталась в ее доме. Серсиния давала ей средства, чтобы она стала независимой, но даже когда Серсиния каждый день говорила ей уйти, она упорствовала и оставалась рядом с ней.

Серсиния не хотела, чтобы кто-то был рядом с ней. Это она не хотела, чтобы кое-кто уходил, но в итоге она осталась одна. Поэтому она бесконечно давила на Мэй. Она говорила резкие слова без колебаний. Однако в результате Мэй прилипла к ней еще сильнее. Мэй сказала, что беспокоится о том, что Серсиния осталась одна в этом доме.

- А я слышала, что сегодня из деревни Мулайн привезли изделия из дерева! Мы должны купить стол, верно?

Брови Серсинии дернулись при упоминании знакомого названия деревни. Воспоминания, о которых она забыла, всплыли в ее памяти.

- Я так удивилась, когда ты сломала стол пополам. - Мэй хихикнула и рассмеялась.

- Убирайся, - раздался холодный, приглушенный голос Серсинии.

- Ах, да! Тогда отдыхай, Серсиния.

Мэй вышла из комнаты без дальнейших слов. Потому что она знала, что Серсиния разозлится еще больше, если она снова пошевелит языком.

- Хуу...

Серсиния подняла одну руку и прикрыла глаза.

Деревня Мулайн. Деревня, в которой они с Беном поселились два года назад. Она провела год в деревне, точнее в доме, с глупой мыслью, что Бен может вернуться. Но Бен исчез без всяких

слов и вестей. Несколько дней она волновалась за него. Она боялась, что с ним что-то случилось, и бродила по деревне, разыскивая его. В течение нескольких месяцев она была в ярости. Если он собирался уезжать, то должен был сказать об этом, а не заставлять других людей беспокоиться о нем. И все, что оставалось, это смириться.

«Да, если я хочу жить, ничего не делая, то где это может быть?»

Она подумала, что Бен где-то живет хорошо, и решила больше не беспокоиться. Серсиния покинула деревню Мулайн без всякого сожаления. Там она прождала Бена один год, а потом начала новую жизнь. Серсиния медленно моргнула и отвлеклась от своих мыслей.

Прошло уже три года с тех пор как Бен исчез. Сейчас должна была начаться первая страница романа. Она встала и направилась к двери, но голова болела так сильно, что ей казалось, будто она шла уже давно. Она открыла дверь и увидела Мэй, безучастно сидящую за столом. Она не могла просто пройти мимо, поэтому сказала.

- Еда.

- Ах, давай поедим вместе!

- Я ухожу, так что ты ешь одна.

- Куда ты идешь?

Она встала и остановила Мэй руками. Возможно, она хотела последовать за ней.

- Я собираюсь прогуляться одна.

- Хорошо, увидимся позже.

Мэй улыбнулась Серсинии. Ей нравилась Серсиния. Даже если она была прямолинейна, она всегда заботилась о Мэй. Два года назад Серсиния провела ее через бесконечную тьму. Серсиния каждый день уговаривает ее уйти, но Мэй знает, что она не на 100% серьезна. Увидев, что Серсиния вышла из дома, Мэй направилась на кухню. Она собиралась приготовить картофельный хлеб до возвращения Серсинии. Серсиния не ела много еды, но она ела много, если это был картофельный хлеб.

- Я должна поторопиться и сделать его до ее возвращения.

Мэй быстро достала муку. Она беспокоилась о Серсинии, которая становилась все хуже. Иногда Серсиния вела себя как человек, который чувствует пустоту. Ее внешний вид даже выглядел неуверенно. Иногда она смотрела в окно, но ее глаза были пусты. Поэтому Мэй

покаялась в своем сердце остаться с Серсинией. Ей некуда было идти, и она хотела быть рядом с Серсинией, потому что она ей нравилась.

- Ху-хум-ху-мм.

Как будто было весело печь хлеб, изо рта Мэй вырвалось захватывающее жужжание.

* * *

Серсиния направилась в зеленый лес, расположенный за домом. Свежий аромат травы щекотал кончик ее носа. От приятного аромата головная боль немного утихла. Когда она шла через пышные деревья, то слышала звук осыпающихся листьев под ногами. Теперь деревья с красными листьями сигнализировали о наступлении осени.

Начало романа пришлось на конец осени, так что времени осталось совсем немного. Она никогда не использовала свою силу после того, что случилось в хижине.

«Все будет хорошо. Ничего не случится.»

Но это не значит, что она не беспокоилась об этом.

«Если бы я не встретила Бена, разве я не использовала бы свою силу?»

Серсиния ухмыльнулась этой абсурдной мысли. Это уже произошло, и она не могла ничего изменить. Серсиния сморщила лицо и пошла через лес в сторону деревни. Возможно, из-за того что сегодня утром она услышала о деревне Мулайн, она все время думала о Бене. Значит ей нужна шумная обстановка, чтобы перестать думать о нем.

Выходя из дома, она заметила, что подол юбки Мэй износился. Даже когда она предложила купить ей новую одежду, Мэй сказала, что ей нравится та одежда, которую она ей дала. Мэй носила только одну пару одежды для дня и ночи, поэтому она в конце концов износилась. Серсиния пошла на рынок, чтобы купить Мэй одежду и немного мяса.

- Давно не виделись.

В этот момент шаги Серсинии резко остановились. Ее взгляд медленно обратился к запястью. Точнее, на руку, которая с силой схватила ее за запястье.

- Куда ты идешь?

Серсиния холодно посмотрела на Чарльза, который улыбался, как хитрая змея. Самолюбие

Чарльза было задето ее реакцией.

- Тебе не нужно знать.

Она с отвращением отдернула руку, которая была поймана.

Чарльз сегодня носил жуткую брошь в форме змеи и смотрел на нее серьезным взглядом.

- Она настоящая.

Лицо Чарльза покраснело. Он влюбился в нее в тот момент, когда впервые встретил, и с тех пор следовал за ней. Но Серсиния никогда не воспринимала его всерьез. Даже ни разу. Чарльз изо всех сил старался скрыть пылающий огонь в своем сердце, следуя за Серсинией, которая уже шла вдалеке. Серсиния относилась к Чарльзу, который упорно следовал за ней, так, словно он был невидимкой. То же самое происходило и с другими, кто интересовался ею. Но Чарльз был настойчив. Его игривое поведение перешло все границы.

Однажды ночью в ее дом пробрался какой-то человек. Удивившись, Мэй закричала и заставила того человека убежать. Конечно, она не могла быть уверена, что это был Чарльз. Ни Мэй, ни она сама не видели лица этого человека. Но по его поведению она была уверена, что это был он. Однако никаких вещественных доказательств не было. В тот день Серсиния пыталась убить Чарльза. Она сопротивлялась, когда Мэй остановила ее. Вероятно, она сломала бы ему одну из ног, если бы Мэй не остановила ее. В конце концов она не смогла побороть свой гнев и сломала стол.

Была одна причина, по которой она молчала даже после случившегося. Только ей одной был бы нанесен ущерб, если бы она выгнала Чарльза без конкретных вещественных доказательств. Чарльз был довольно влиятельным человеком в деревне Рафлс. Его отец был старостой деревни и тем, кто напрямую общался с лордом.

«Понятно, почему он пришел посреди ночи, думая, что я живу одна.»

- Ч-что происходит? - Чарльз, смущенный ее свирепым взглядом, заикался.

- Ты думаешь, я не знаю?

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1784662>